

АЛЛА РЕЙНОЛЬДОВНА ЛУКИНОВА / ALLA LUKINOVA

**ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ
ЭВОЛЮЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА**

**THE MOTIVE ANALYSIS FOR THE PURPOSE OF THE SOLUTION OF
LITERARY EVOLUTION PROBLEMS**

Аннотация / Abstract

Статья посвящена особенностям анализа мотивов в лирике с целью изучения проблем ее эволюции. В своих выводах о способах исследования мотивов автор исходит из опыта диахронного изучения мотивов лирики Афанасия Фета. Рассматриваются проблемы номинации мотива и его вариативности.

The article is devoted to the special aspects of the lyric motive analysis for the purpose of the solution of literary evolution problems. The author proceeds from the experience of the diachronic motive analysis of the poetry by Afanasy Fet in his conclusions about the methods of the motive analysis. The problems of the motive naming and its variation are considered.

Ключевые слова: мотив, эволюция, номинация мотива, вариативность, периодизация творчества

Key words: motive, evolution, motive naming, variation, oeuvre periodization

Изучение литературных мотивов вызывает интерес ученых в силу открывающихся возможностей для понимания «многосмысленности уникального художественного мира» произведения через его мельчайшие элементы [6, с. 77]. Анализ на основе сложившихся в науке представлений о мотиве как о «единице художественной семантики, органической “клеточке” художественного смысла в ее эстетической специфике» [9, с. 97], единицы, вступающей в широчайшие ассоциативные связи с творениями мировой культуры разных эпох, позволяет увидеть дополнительные смыслы произведения и по-новому интерпретировать известное.

На сегодняшний день в большей степени изучены фольклорные и прозаические мотивы, в меньшей – мотивы в драматургии и лирике. В то же время выделение и анализ мотива в лирическом стихотворении очень продуктивны, так как при этом появляется возможность понять самую суть его образной системы, его, по выражению Д. Д. Благого, образное «зерно» [1, с. 466]. В таком случае идентификация комплекса мотивов лирики определенного периода дает представление о ее художественной системе в это время и помогает определить смысловое и эстетическое своеобразие творчества поэта в каждый период. Последовательное диахронное изучение мотивов произведений разных периодов и их сопоставление, становясь инструментом исследования изменений художественной системы, позволяет уловить динамику развития мотивов, представить картину движения поэтического мировидения автора и создать обоснованную модель эволюции

его творчества. Исследование проблем эволюции лирики А. А. Фета на основе анализа ее мотивно-тематической системы показало состоятельность диахронного изучения мотивов с целью решения проблем эволюции творчества поэта. Каковы трудности и пути их преодоления при реализации этого нового подхода к решению проблем литературной эволюции?

В первую очередь, для систематического изучения мотивов творчества писателя или поэта существенны способы их выделения и номинации, отвечающие требованию объективности. Наиболее обоснованным, не базирующимся на субъективном мнении, а отражающим своеобразие художественного текста, является, говоря словами И. В. Силантьева, «называние (а также и сама идентификация) мотива <...> через ключевое слово» [8, с. 84]. В связи с этим заслуживает внимания наблюдение В. Е. Хализева над частым совпадением ключевого слова в лирическом произведении с его названием, которое и может стать именованьем мотива [12, с. 268]. Важным для уточнения методики выявления и номинации мотива является также замечание Б. М. Гаспарова о варьируемых повторениях элементов текста, формирующих мотив, и о необходимости учета их соотношений с другими группами варьирующихся элементов [3, с. 120-137]. В ходе исследования лирики Фета выяснилось, что для нее характерны сцепления нескольких ключевых слов, как правило, повторяющихся от стихотворения к стихотворению в определенный период времени. Такая ситуация дает возможность с высокой степенью точности выделить мотив и дать ему название, используя авторские ключевые слова. Включение новых лексических единиц в именование мотива маркирует появление нового мотива, зарождавшегося в период функционирования прежнего и поэтому сохранившего некоторые элементы его номинации. В лирике Фета, например, сопоставима номинация мотива *родства духа со Вселенной*, появившегося в 1840-е гг. и исчезнувшего в конце 1860-х (см. стихотворения: «Я долго стоял неподвижно...», 1843; «Помедли... люди спят, медлительной царицей...», 1847; и др.), и пришедшего ему на смену мотива *силы духа*, впервые зазвучавшего в стихотворении 1869 г. «Истрепались сосен мохнатые ветви от бури...» и встречающегося в произведениях 1870-1890-х гг. (см. стихотворения: «Томительно-призывно и напрасно...», 1871; «Не тем, Господь, могуч, непостижим...», 1879). В поздней лирике Фета распространенной становится идея свободного духа человека, обретающего способность самостоятельно, без поддержки внешних сил, противостоять обстоятельствам, и эта идея соотносится с новым мотивом *силы духа*; а мотив *родства духа со Вселенной* исчезает, так как уходит связанная с ним мысль о спасительной силе природы как о единственной опоре человека, характерная для лирики 1840-1860-х гг.

Мало различающиеся в своей номинации мотивы часто соотносятся друг с другом как вариант мотива и его инвариант. Примером может служить фетовский мотив *неразделимости красоты природы и переживаний любви*, существовавший в его лирике с конца 1830-х гг. до середины 1850-х (см. стихотворения: «Мой сад», 1840; «Солнце потухло, плавает запах...», 1840; «Когда я блестящий твой локон целую...», 1842; «Когда мечтательно я предан тишине...», 1845-1847; «Эх, шутка-молодость! Как новый ранний снег...»,

1847; «Люди спят; мой друг, пойдем в тенистый сад...», 1853; «Какое счастье! И ночь, и мы одни...», 1854; и др.) и мотив *неразделимости красоты природы и душевных переживаний*, появившийся во второй половине 1850-х гг. в стихотворении «Еще майская ночь» (1857), не посвященном теме любви.

Появление вариантов мотива и даже незначительные различия в номинации мотивов произведений разного времени свидетельствуют о происходящих в художественной системе изменениях и отражают характер эволюции поэтического мировидения автора, что, в свою очередь, является одним из оснований для уточнения границ отдельных периодов творчества художника. Как пишет Б. М. Гаспаров, «мотив формируется непосредственно в разворачивании структуры и через структуру, <...> в любой момент отдельные компоненты мотива будут повторены в других сочетаниях, и он распадется на ряд мотивов, первоначально введенных в связи с, казалось бы, совсем иным фактом» [3, с. 30-31]. О возникновении нового мотива свидетельствует появление новой группы ключевых слов или добавление нового слова, вступающего в сцепления с уже встречавшимися ключевыми словами. При исчезновении мотива или его трансформации утрачиваются группы повторяющихся слов, встречавшиеся ранее, или из групп выпадают отдельные слова. Продолжение функционирования отдельных ключевых слов, вступающих в новые связи в более поздних контекстах, означает трансформацию старого мотива, возникновение нового или его варианта.

Важной при изучении эволюции творчества поэта является проблема отбора произведений для анализа мотивов. В силу невозможности проанализировать весь массив лирики, предлагается ограничить объем изучаемого материала стихотворениями, содержащими распространенное в рассматриваемой лирической системе ключевое слово. С таким ключевым словом должны быть связаны характерные для всей лирики поэта образные представления, оно должно встречаться в произведениях разных лет, далеких друг от друга по своей тематике, и вступать во взаимодействие с многочисленными ключевыми словами, каждый раз новыми. Так, для изучения эволюции творчества Фета были отобраны стихотворения с ключевым словом *звезда*. Его значимость в лирике Фета отмечали исследователи разных поколений и научных школ. Среди них Д. Д. Благой, впервые выделивший образ *звезды* в качестве одного из наиболее частых у Фета [2, с. 623]; В. В. Кожин, указавший на главенствующую роль образа *звезды* и других образов со значением 'горения' и 'света' в поэзии Фета [4, с. 11-13]; Г. П. Козубовская, писавшая о многообразии функций фетовских образов *звезд* [5, с. 88-90], и И. Н. Лагутина, обратившая внимание на сакральный смысл образов *звезд* у Фета и связавшая фетовские «звезды, огни, пробивающиеся сквозь тьму вселенной» с «мерцанием огней Света истины» [7, с. 175]. С одной стороны, анализ только тех стихотворений, которые включают образ *звезды* (было исследовано 90 «звездных» произведений Фета), подтвердил его особую роль в поэзии Фета как концентрирующего смысл, значительный для всего творчества, а с другой – позволил выделить широкий спектр мотивов лирики Фета (28 мотивов), проследить их трансформации и сделать достоверные выводы о характере эволюции всей лирической системы

поэта, и в первую очередь – о постепенно все более и более захватывающей поэзию Фета философичности.

При построении модели эволюции поэтического творчества на первый план также выходят связанные между собой проблемы смысловой соотнесенности мотивов и количественных соотношений стихотворений разных периодов, содержащих одинаковые мотивы. Так, мотив *родства духа со Вселенной*, встречающийся в творчестве Фета на протяжении 30 лет, с 1840-х до конца 1860-х гг., можно назвать главенствующим только для лирики 1860-х гг., когда он появляется более чем в 10 стихотворениях, в то время как в предшествующие годы и в последующее десятилетие такие случаи единичны (1-3 за целое десятилетие). В 1860-е гг. фетовские представления о космосе включают земную природу, воспринимаемую масштабно, как часть общего мира Вселенной, в стихию которой полностью погружен человек. Это понимание мира находит свое выражение в особой лексике, заставляющей обнаружить мотив *родства духа со Вселенной*: в поэзии этого времени устойчивы сцепления «звездной» и «морской» лексики, характеризующей не только море, но и лес, и воздушное пространство, например в стихотворениях «Солнце нижет лучами в отвес...» 1863 г. и «Когда вослед весенних бурь...» 1865 г. Преобладание в этот период существительных женского рода (например, не «небо», а «небесная глубина» или «лазурь» и т. п.) и расширение круга образов вертикали (отвесных гор и скал и лучей, деревьев, вершины которых утопают в небе и т. п.) реализуют идеи женского начала мира и единства земного и небесного, соотнесенные с мотивом *родства духа со Вселенной* (см. стихотворения: «Вчера расстались мы с тобой...», 1864; «Как нежишь ты, серебряная ночь...», 1865; «Блеском вечерним овеяны горы...», 1866). Можно сделать вывод о важной черте эволюции художественного мировидения поэта: фетовская поэтическая философия космизма, одним из выражений которой является мотив *родства духа со Вселенной*, находит неповторимое воплощение в лирике 1860-х гг.

После 1870-го г. в лирике Фета впервые выделяется и приобретает самостоятельное значение тема звезд, сопряженная с новыми «звездными» мотивами, такими как мотивы *звезд как воплощения вечности и всепобедной красоты*. С темой звезд в поздней лирике Фета соотносятся и сохранившиеся константные мотивы – *ценности тишины и охранительного начала звезд*. Новизна звучания этих мотивов в сравнении с мотивами поэзии 1860-х гг. связана с их появлением в произведениях, полностью посвященных вечной жизни Вселенной, осмысленной в поздней лирике Фета как мир, живущий по иным, отличным от земных, законам.

Новым и исключительно продуктивным для интерпретации произведения, для характеристики определенного периода творчества и для создания представлений о его эволюции явилось соотнесение мотивов с обликом и позицией лирического субъекта стихотворений, и далее – их сопоставление в диахроническом плане. О. М. Фрейденберг высказывала мысль о семантической связи мотива и персонажа в фольклоре и прозе, когда герой постепенно «обрастает характерными мотивами» [11, с. 221-222]. В ходе нашего исследования установлено, что развитие мотивов в лирике находится в связи с изменением позиции лирического субъекта стихотворения. Так, для

ранней лирики Фета (конца 1830-1840-х гг.) характерен образ лирического субъекта, анализирующего ситуацию по прошествии некоторого времени после совершившихся событий, которые легли в основу произведения. Этот лирический субъект по своему характеру аналитик и теоретик, склонный к обобщениям и поучениям. Например, в стихотворении «Мой сад» он отвлеченно от конкретных событий размышляет о влиянии природы на чувства человека и поучает невидимого собеседника: «Пойдешь туда – полюбишь в первый раз», а в стихотворении «Солнце потухло, плавают запахи...» сопоставляет факты наблюдений чужого весеннего свидания на фоне едва зеленеющих берез, рисует фигуры отвлеченных героев, в частности девушки с именем «Мери», и заключает размышления риторическим вопросом, ответ на который и был задачей всего стихотворного построения: «Лист потемнеет, – будешь ли так же, / Мери, любить?» [10, с. 33]. Мотив *неразделимости красоты природы и переживаний любви* в этих произведениях находит воплощение в логических дидактических построениях.

В первой половине 1850-х гг. позиция лирического субъекта поэзии Фета изменяется: он становится непосредственным участником событий. В стихотворениях о любви этого периода отсутствуют описания предшествовавших основному событию размышлений и оценок, данных через некоторый временной промежуток. Стихотворения оказываются всецело посвященными моменту концентрации чувств героев и их любования природой, и смысл, сопряженный с мотивом *неразделимости красоты природы и переживаний любви*, реализуется в новой художественной форме. Произведения этого периода уже не являются обстоятельным повествованием о свидании или размышлением о влиянии природы на человека. Это запечатление «момента в действии», когда нет временного разрыва между совершившимся и размышлением о нем, а все в стихотворении, включая чувства лирического субъекта, одномоментно и представлено как сиюминутное напряженное переживание всеобщей красоты мира, единое в своей множественности (см. стихотворения: «Люди спят; мой друг, пойдем в тенистый сад...», 1853; «Какое счастье! И ночь, и мы одни...», 1854; «Над озером лебедь в тростник протянул...», 1854; «На лодке», 1856). Характер развития мотива соответствует этой ситуации и облику лирического субъекта. Мотив реализуется в произведении особого строя, в котором нет места прошлому и будущему времени, формируется в сцеплениях ключевых слов и поддерживается фонетическими переключками и синтаксисом.

В лирике Фета, кроме константных, исчезающих и появляющихся в какой-то период новых мотивов, выделяются так называемые «возвращающиеся» мотивы. Они, как правило, несут новый, обогащенный по сравнению с прежним или даже изменившийся на противоположный смысл. Так, первоначально мотивы *сна* и *смерти*, например в стихотворении «Давно ль под волшебные звуки...» 1842 г., соотносятся с идеями отрицания смерти и продолжения жизни человека после смерти в памяти живых. Сон при этом осмыслен как благое явление, как воскрешение умершего в сознании спящего. После этого мотивы *сна* и *смерти* долгое время, около 15 лет, не встречаются в лирике Фета, «возвратившись» во второй половине 1850-х гг. с противоположными коннотациями: смерть оценивается как отрадное забвение

и восстановление гармонии, а сон как помеха, не дающая возможности отрешиться от суеты жизни (см. стихотворения: «Смерти», 1856 или нач. 1857; «О нет, не стану звать утраченную радость...», 1857; «Кричат перепела, трещат коростели...», 1859; «Сны и тени...», 1859; «Грезы», 1859; «Сон и смерть», 1858 или 1859).

Для практического использования результатов диахронного исследования мотивов творчества поэта в научной деятельности, в справочных и энциклопедических изданиях и в педагогической практике важно максимально точное определение границ периодов и этапов эволюции. Какие характеристики творчества, выявленные при анализе мотивов, при этом учитываются и могут служить обоснованием для корректировки ранее существовавшей периодизации? При уточнении границ периодов эволюции творчества Фета на основе идентификации мотивов были приняты во внимание следующие факторы в их совокупности:

- появление в какой-то момент нескольких новых в сравнении с предшествующим периодом мотивов;
- резкое уменьшение или увеличение количества стихотворений, включающих известные ранее мотивы;
- «возвращение» в новом качестве прежде утраченных мотивов;
- соотнесение с новыми смыслами и новые коннотации константных мотивов или их сопряжение с иными в сравнении с предшествующим периодом темами;
- появление новых вариантов известного мотива.

В результате на основе анализа мотивов в общепринятую периодизацию лирики Фета были внесены существенные изменения. Так, исследование мотивов показало необходимость разграничения трех основных периодов творчества Фета, а не двух, как было принято ранее, а также необходимость выделения этапов эволюции внутри основных периодов. Системное изучение процессов возникновения и угасания поэтических мотивов позволило выявить своеобразие движения художественного мировидения Фета, заключающегося в развитии философских взглядов поэта. Углубление представлений о динамике творческого поиска Фета и построение модели эволюции его лирики показали перспективность мотивного анализа в сфере исследования литературной эволюции и позволили получить ценный опыт его практического применения.

Системные исследования с использованием современных подходов, каким является мотивный анализ литературного произведения, и совокупности методов, принадлежащих различным областям знаний, включая литературоведческие, культурологические и математические, открывают дорогу новому, подчас парадоксальному прочтению классических произведений, открывают в них прежде неизвестные ценности и способствуют сохранению интереса к ним.

Литература / References

1. Благой, Д. Д. Мотив // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. – Т. 1. – М. ; Л., 1925. – С. 466-467.
2. Благой, Д. Д. Мир как красота. О «Вечерних огнях» А. Фета // А. А. Фет. Вечерние огни. – М. : Наука, 1979. – С. 495-635.
3. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М. : Новое литературное обозрение, 1996. – 350 с.
4. Кожин, В. В. Место творчества А. А. Фета в отечественной культуре // А. А. Фет. Поэт и мыслитель. К 175-летию со дня рождения А. А. Фета : сборник научных трудов / ИМЛИ РАН, Академия Финляндии ; гл. ред. Е. Н. Лебедев, ред. В. Н. Касаткина, В. А. Шеншина. – М. : Наследие, 1999. – С. 8-15.
5. Козубовская, Г. П. Поэзия А. А. Фета и мифология : учебное пособие по спецкурсу. – М. : Флинта ; Наука, 2012. – 320 с.
6. Куприянова, Т. Г. Мотив «змеи» в лирике А. А. Фета // Афанасий Фет и русская литература: XVII Фетовские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Фета / под ред. Г. Л. Ачкасовой. – Курск : Изд-во КГУ, 2003. – С. 76-82.
7. Лагутина, И. Н. Фет и Германия // И. Н. Лагутина. Россия и Германия на перекрестке культур. Культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX вв. – М. : Наука, 2008. – С. 152-182.
8. Силантьев, И. В. Поэтика мотива. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
9. Тюпа, В. И. Мотив пути на раздорожье русской поэзии XX века // Вечные сюжеты русской литературы: блудный сын и др. – Новосибирск : Институт филологии СО РАН, 1996. – С. 97-114.
10. Фет, А. А. Сочинения и письма : в 20 т. – Т. 1: Стихотворения и поэмы, 1836-1863 / сост. В. А. Кошелев, Н. П. Генералова, Г. В. Петрова. – М. : Акад. проект, 2002. – 550 с.
11. Фрейденберг, О. М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. – М. : Лабиринт, 1997. – 448 с.
12. Хализев, В. Е. Теория литературы. – 6-е изд., испр. – М. : Академия, 2013. – 432 с.

Алла Рейнольдовна Лукинова
кандидат филологических наук, доцент
Московский городской психолого-педагогический университет
Москва, Россия
allareinold@mail.ru

Alla Lukinova
PhD in Philology (Candidate of Science), Associate Professor
Moscow State University of Psychology and Education
Moscow, Russia
allareinold@mail.ru